

ЧАСТЬ

3

в этой части...

Преодоление - Бескрайность

Светлая неделя

Прозрения ученых

Вопросы и направление

Немного о нашем поколении

Преодоление - Бескрайность

серебряными кудрями и доброй улыбкой, знаменитый художник испанского происхождения, но всю жизнь проживший в России, Франциско Инфантэ приехал к нам в монастырь со всей своей многочисленной семьей. Перед разговором с ним вспомнился ответ из интервью одного философа-актера.

- Кем Вы хотели быть? – спросила у него.

- Я мечтал быть или лесником, или библиотекарем. И в том и другом случае ты находишься у края бесконечности.

Сначала я подумала:

- Быть у края бесконечности - значит предчувствовать вечность нашей души уже в этом теле, воспринимать «бесконечность пространства» как

«одноприродное» нам явление*,

**В смысле бесконечной протяженности.*

и радоваться великому замыслу Божию, и любить мир Божий, в котором «все чают дати пищу им во благо время».

В жизни Франциско переживание бесконечности открыло в нем художника. Но одно дело – удивляться Природе, миру, Вселенной, а другое – принять этот мир, полюбить его, увидеть в нем Бога. Для Франциско это был большой путь, длиной во всю жизнь, но начался он еще в художественной школе. Вот что он рассказал:

Франциско Инфантэ, Нонна Грюнова,
тележурналист Елена Казанцева

- Школа, занятия художественным ремеслом, конькобежным спортом... И вдруг внезапно, как удар молнии, что-то с моим сознанием произошло. А

именно: я почувствовал, что мир, меня окружающий – БЕСКОНЕЧЕН.

Ощущение собственной причастности к бесконечно устроенному миру было подавляющим.

Поначалу я не мог с ним справиться.

С другой стороны, я почему-то не мог просто отмахнуться от этого ошеломившего меня переживания.

Я стоял один на один с бесконечным миром. Опереться было не на что. Знаний не было. Помощи ждать было неоткуда и не от кого. Энергия моего неокрепшего юного сознания хватала пустоту и растворялась в бесконечности, ни с чем не соотносясь...

- А Вы не увидели в этом зова вечности?

- Тогда я просто начал рисовать... Я задался вопросом:

Каким образом

в этой беспощадной бесконечности,
поглощающей мое существование,
есть место для чего-то осмысленного,
структурного, конструктивного?..

И, обладая склонностью к рисованию, я стал водить карандашом по бумаге, изображая бесконечные квадраты, круги, треугольники, которые, видимо, и являлись тогда для меня знаками некоего конструктива и облегчали тяжесть навалившегося мира.*

** Артефакты. Стр. 8-9.*

- А как Вы думаете, почему мысль о бесконечности так поражает? – спрашиваю профессора богословия.

- Бесконечность невольно увлекает. Есть даже

гравюра: монах пробивает головой купол Вселенной:
а что там дальше?

- Может, она влечет потому, что в нас бесконечный дух, и мы тут хотим что-то уловить?

- Бог бесконечен, и душа влечется к бесконечности.

Рассматриваем фотографии Инфантэ, пронизанные вниманием к Природе и способностью через внесение световых структур и конструкций придать каждой из них космическую значимость.

Как сказал про художника Всеволод Некрасов:

Франциско,

для него

далекое

близко,

так и нам «послышалось» нечто близкое в его восприятии бесконечного, тварного мира.

Поочередно сменяя диапозитивы на экране, сопровождая каждый своим рассуждением, но почему-то поясняя использование отражающих или цветоносных поверхностей в инсталляциях именно «веком техники», Франциско и не подозревает, что в этих работах доминирует не техника, а способ передачи светоносности мира, т.е. созданный им пластический язык, который говорит о пронизанности нашего мира мыслью бесконечности*.

** Мое впечатление от работ художника не претендует на искусствоведческую осмысленность...*

- Франциско, Вы создали свой язык в искусстве, а не просто отразили «техническую» замусоренность нашего времени. Вы создали свое пространство, которое современно, дышит и живет, и можно добавить, оно – доброе...

Франциско Инфантэ в Свято -Троицком Ново-Голутвине
женском монастыре

Увидев Франциско в Коломне, не «светского льва», которого с некоей боязнью предполагали мы встретить в таком маститом художнике, а скромного и доброго, с благоговением перед Природой и дерзновением мастера, мы спросили его:

- Что Вам еще помогло стать таким художником?

- Переживание ТАЙНЫ. Такое же сильное, как и бесконечность...

Вспомнилось своё. Отчаявшаяся студентка, с вопросительным взглядом остановилась перед дверью храма и задумалась: и это все? Неужели ничего нового в жизни не будет? Но дверь в храм открылась, и в нем зазвучала Тайна – Бог есть, и моя бессмертная душа может прикоснуться к этой Тайне, и ради этого стоит жить!

Светлая неделя

На Светлой неделе, когда радостью пасхального благовестия: «Христос воскрес» наполняется душа, наш монастырь посетили давние друзья и коллеги Аллы Васильевны - Джон Элис Боулт*

**Джон Эллис Боулт - профессор славистики Университета Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе, где он также является директором Института русской культуры.*

с Николеттой Мислер.*

**Николетта Мислер, профессор Неаполитанского Университета, супруга Джона.*

Джон простоял всю службу, ни разу не присев, что для протестанта весьма необычно.

- Я никогда не думал, что Православная

Церковь такая радостная, такая веселая. Я просто потрясен.

Он со вниманием рассматривал детей, звонкими голосами перекрикивающих весь

Джон Элис Боулт, Франциско Инфантэ, Николетта Мислер.

многоголосный храм. Сход двух хоров на «Херувимской» и «Милости мира» в стройном звучании от баса профундо до сопрано всегда производит впечатление гимна сердца человеческого, которому внимает вся Вселенная, мир Ангельский и Сам Бог.

На все предложения Николетты отдохнуть он отмахивался: нет!

Как истинный любитель русской культуры, он знакомился с самой важной ее сутью – Святым Православием.

Рассказываю о наших гостях Алексею

Ильичу Осипову, и он подтверждает: «Для Запада наша Пасха - это ошеломляющее впечатление.

Протестанты даже нас называют:

ПОЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ».

Наши добрые соучастники в Пасхальной радости, Джон Элис Боулт и Николетта Мислер, Франциско Инфантэ (в крещении Николай) и Нонна Горюнова (московские художники), в своем движении к постижению «тайны мира», посетив монастырь, удивились, что их понимают, их художественные проблемы интересны нам, а их внутренние переживания дороги нам. . .

В один из приездов в монастырь, на семинаре об искусстве храмовом и современном, Джон Боулт краткой метафорой обозначил свое видение двух уровней пространства и времени, свойственное русской культуре, но не западной, лишенной «сакрального пространства»:

- Я прослушал все доклады, очень интересно и мой отправной пункт – некая метафора, в том смысле, что я живу в Москве на площади Киевского вокзала, и наша квартира выходит окнами на торгово-развлекательный центр, который называется «Европа». Перед окнами – «Европа». К счастью, на тротуаре, там, где главный вход, живут собаки. И очень интересно то, что каждый раз, когдаходишь в этот монстр и видишь лозунги: «Бери все от жизни», «Эксклюзивные предложения», «Супер-цена» и прочее, очень часто лают собаки: гаааав!

- Что это означает? Что есть всегда два пространства, два времени, и можно сказать, что все коммуникации наши: жест, слово, обоняние -

всегда существуют на двух уровнях. И об этом очень хорошо говорил Блок, ваш поэт символист, наверное, в десятом году. Он говорил, что есть два времени, одно время – календарное, а другое – космическое, стихийное. И, как будто Андрей Белый все это слышит, и говорит другими словами, что в поэзии есть «метр», это скажем – «Европа, развлекательный центр», и есть «ритм» – это собаки. Это моя интерпретация. Я хочу сказать, что есть два языка, два пространства, два времени. И эти метафоры были затронуты сегодняшними докладчиками, и бросают луч света на эту очень сложную аргументацию...

Мы поблагодарили Джона за его выступление и веселую метафору и надеемся, что в совместном усилии добрых делателей удастся разрушить сложившееся мнение, что сейчас происходит «взаимное отторжение Церкви и культуры», и что в результате Церковь останется «обескультуренной».

Конечно, хочется возразить, что Церковь не принимает ни насилия, ни лжи, ни разрушения в любых формах искусства. А выбрать то высокое, чистое, что поможет открыть Истину в культуре, приблизит к Универсальному, есть путь мысли в церковном сознании, который созвучен первому веку Апостольской проповеди.

Тайна мира – Христос Бог – «камень, егоже отвергли зиждущие», Творец мира и Спаситель, ходил по земле, имел Своих учеников, и каким же радостным и насыщенным был каждый день для них – рядом со Своим Учителем. Сколько чудес они видели и как «горело сердце их»... И монастырь – это следование за Христом, и мы свидетели, что

много народа приходит к Нему,
ища правды и исцеления...

Прозрения ученых

Удивительные «прозрения» бывают и в ученом мире. Об одном случае из жизни знаменитого психолога Карла Юнга рассказала его ученица и

Валерия Флориантовна Даувальдер, игумения Ксения.

паломница из Швейцарии – Валерия Флориантовна Даувальдер. От нее мы узнали, что Юнг любил Россию и православных, чему весьма обрадовались, но немного о нашей гостье.

Из первой волны эмиграции, Валерия выросла и училась за границей. Из жизни в России помнит, «какими любимыми и желанными были дети в семье, какими веселыми были семейные праздники,

и что на праздник Пасхи всегда шили новое платье. Даже во время голода мама не оставила детей без подарка: сняла занавески, и из них сварганила новое платье. Но из России нас выслали как врагов народа, дальше нелегкие годы эмиграции...»

Диссертацию по богословию принимал о. Василий Зеньковский. Центральная и наиболее интересная глава в ней, как говорит сама Валерия Флориантовна, - «Историческая реальность Христа». Когда она была приглашена в Турин на открытие Плащаницы, то как ученый смело заявила: «Мое убеждение, что это безо всякого сомнения та Плащаница». Свою концепцию она и обосновывает в этой главе, которая была издана на русском, английском и многократно переиздавалась.

Валерия Флориантовна состояла членом трех Европейских Академий, была советником Римской Академии. Но казус вышел при подготовке выставки в Российской Академии Наук, организаторы которой одновременно для участия пригласили и глобалистов, мол, они деньги заплатят. Глобалисты, не стесняясь, предлагали прямой контакт с Творцом всему населению Земли: «покупайте неокомпьютер, входите в неосферу, и вы сможете поговорить с Богом обо всех ваших проблемах». На подобное соседство она не согласилась и, отложив выставку, приехала в наш монастырь.

Валерия Флориантовна рассказала нам об удивительном событии из своей жизни, рассказала с волнением, и есть, от чего:

«После поездки с Карлом Юнгом в Равенну, а в ней участвовала еще Эмилия Николаевна

Эринбергер, мы были просто потрясены, увидев одну мозаику в Арианском баптистерии, и всю дорогу горячо обсуждали свои впечатления.

Однажды, на лекции, Юнг внезапно обратился к этой теме. На лекции была я, Эмилия Николаевна, ее муж, знаменитый психиатр или лучше психолог судебной медицины, профессор Эринбергер, и несколько студентов.

Юнг вспоминал о том, как он был в Равенне, и что самое большое впечатление на него произвел апостол Петр в этой мозаике. Вот сюжет мозаики: Христос, после чудесного насыщения хлебами пяти тысяч человек, говорит Своим ученикам: «плывите на другой берег, Я вслед за вами»... Ночь, буря, Галилейское море. Ученики выбились из сил, лодка вот-вот потонет, и вдруг видят мимо идущего Христа. Они пугаются, думают, что это призрак. «Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь, это Я, не бойтесь. Петр в ответ Ему: Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде» (Мф. 14, 27-28). Петр идет ко Христу, но начинает тонуть, и Он протягивает ему руку...

- Самая лучшая мозаика эта, - рассказывает на лекции Карл Юнг.

Один студент возразил:

- Профессор, такой мозаики не существует.

- Как же? Я только что вернулся, вот секретарша и я обсуждали это по дороге. Эта мозаика из баптистерии меня поразила.

- Меня тоже, Эмилию Николаевну Эринбергер тоже, - мы стали возражать, - продолжала свой рассказ Валерия Флориантовна. Как же? Это так, и

мы начали обсуждать, что это он говорит, что это-то нет? Это выглядит так-то и так-то, и я буду делать мозаику точно, как я это видела.

А профессор Эринбергер смотрит так остренько на нас:

- Нет, этой мозаики, Эмилечка, не существует.

Еще один студент уверенно говорит:

- Профессор, такой мозаики нет в Равенне.

- Ну, принесите все альбомы, фотографии и вы увидите, - удивляется Юнг.

Мы много фотографий просмотрели, но этой не нашли.

Тогда Юнг говорит:

- Завтра я еду в Равенну, и привезу фотографию сам.

Приехал без фотографии. Такой мозаики не существует!»

Тогда Юнг написал научный трактат. Кратко, репортажно, В. Ф. рассказала о его смысле*.

** «Главная идея в том, что подсознание вносит в сознание через разум, то, что является «общим котлом». Господь все знает, и нам дано некое знание... Из этого вытекает, что все рождаемые на Земле уже в утробе матери имеют определенную «порцию дара Духа Святого». Но мы этот дар не умеем применить, не умеем выразить, и живем своим умом. Человек живет своей личной жизнью, обращаясь за помощью к Богу, имея эту помощь в себе, только не умея соединить себя с общим сознанием всего человечества от первого до последнего».*

Пробыла В. Ф. у нас один день, а так много оставил он в памяти и для размышлений.

Вопросы и направление

Наша монашеская жизнь немыслима без таких вопросов:

- Почему не все люди могут развиваться и стать другими, добрыми, свободными от греха, Божиими? Почему не получается?

Прежняя любознательность толкает на поиски, и ответ, предложенный П. Д. Успенским, очень прост:

- Они не хотят этого. Главная идея состоит в том, что для того, чтобы стать иным существом, человек должен очень сильно желать этого на протяжении длительного времени. Преходящее или случайное желание, опирающееся на неудовлетворенность внешними условиями, не даст достаточного импульса.*

**П.Д. Успенский. Психология возможной эволюции человека. Космология возможной эволюции человека. ИД ВЕСЬ. С.-П. 2002 г. С. 19.*

В монастыре мы не только молимся и трудимся, но и страдаем, радуемся, читаем, размышляя о том, как жить.

Слова П. Д. Успенского: если человек не хочет стать иным или хочет недостаточно сильно, не предпринимая необходимых усилий, то он никогда не разовьется, - перекликаются со словами Евангелия:

Отныне Царство Небесное усилием берется, и употребляющие усилие входят в него.

Так что на вопрос: почему не все люди могут стать добрыми? - можно ответить: не достаточно

сильно хотят этого (даже те, кто могут).

Потому что, видимо, легче спрятаться за разговоры о несправедливости, чем приложить труд, разрушая собственную инертность. Это – с одной стороны. А с другой?

Всеобъемлюще ли это размышление? В своем признании жене Дж. Бенетта П.Д. Успенский сказал о том, что «с юных лет ждал подтверждения реальности другого мира, но оно никогда не приходило». Возможно, сухой рационализм* так и не дал достаточной почвы, а поэтому, только ли все зависит от нашего желания?

**Хотя жена Дж. Бенетта увидела, что он действительно великий человек, и очень страдающий.*

Вхождение в глубину душевных и духовных переживаний - это раскрытие новых возможностей понимания природы человека. Пока трудно описать свои впечатления, но мы обязательно к этому вернемся. А начнем с того, что мы действительно хотим стать другими существами, и хотим употребить усилие для этого. Только каким оно должно быть?

В начале XX-го века, когда уже терялась вера у интеллигенции, и ее поиск пошел по другому пути, то много говорили о новом сознании, о новом человеке. Андрей Белый, Вячеслав Иванов и др. предлагали свое понимание «нового сознания». Почему встала необходимость подобного поиска, и каков его внутренний мотив в то время?

А.В. Повелихина, историк искусства в области «Органического направления русского авангарда XX века», сформулировала в одном разговоре идею этого поиска так:

- Механизация, машинизация, особенно позитивизм и материализм XIX-го века прямо разрушили человека, отдалили его от Природы, и человек стал материален, он потерял Бога.

Нигилизм в интеллигенции доходил до того, что «неприличным считалось упоминание о Боге». И каждый «вырывался» своим путем. Кто искал выход в антропософии, кто в теософии, а кто и обращался к Востоку. И, хотя и задевались духовные мотивы, но основная направленность поиска была в плане физиологическом:

- развивать глаз, и учиться «видеть»,
- развивать ухо, и учиться «слышать», и в результате

- создать такого органического человека, чтобы он подключался к звукам мировым, потому что он сейчас ничего не видит, ничего не слышит, сам примитивен из-за оторванности от Природы и непонимания ее, и, конечно, из-за оторванности от Бога.

В конце XX и начале XXI-го века мы стоим перед той же проблемой, с той же жаждой «нового сознания» после пепелища материализма. И что дало нам наше время?*

**Ф. Бэкон говорил, что «целью науки является восстановление райского изобилия, потерянного человеком после грехопадения. Для этого требуется завоевать природу, овладеть ею и господствовать над ней». Ученые XX-го века с горечью свидетельствуют, что «отделив человека от Природы и лишив ее священного покровы тайны, рационализм привел к утилитарному отношению к Природе как полигону человеческой преобразовательной деятельности, неисчерпаемой кладовой ресурсов и бездонной свалке отходов техногенной цивилизации» (Э.А. Тайнов. Трансцендентальное. Основы православной метафизики. М. 2007. Издательский дом ПАРАД. Стр. 20).*

Немного о нашем поколении

Уничтожая идею божественного авторитета, мы подорвали авторитет человеческий, необходимый даже для решения школьных задач. Долго и напряженно мы стаскивали митру – и вместе с ней упала голова.

Честертон.

Мы не страдали в застенках за веру. О вере и о Боге мы ничего не знали. Наше детство было относительно спокойным, наша юность была направлена на образование, более того, она пестрила всякой образованностью. Вооружившись учебниками, тетрадями и ручками, мы большую часть жизни учились...

И в то же время именно в школах и институтах происходило нечто страшное! Разрушалось самое ценное, что есть в человеке, самое сокровенное! Потому что по европейской методологии, ведущей начало, может быть, от Фомы Аквинского, школа говорила нам: смотрите, Бога нет! Вы можете учиться год, два, десять, двадцать лет, и мы нигде не скажем вам про Бога. Мы спрятали от вас самое главное, мы воздвигли вам идолов, которым вы принесете в жертву себя, все свои силы. Родители будут требовать от вас пятерки, направлять после школ в институты, и там мы тоже расскажем вам про «мифы», про «обезьян», «век науки», и ваш ум, приученный к мертвому знанию, уже не захочет искать жизни, или же ошибется...

Да, мы учились в то время, когда из всех книг было изъято слово Бог, или, если нельзя

избежать, то писалось с маленькой буквы. И мы поверили. Что все на белом свете можем понять сами, освоить сами, что «человек – это звучит гордо», а «в небе гордо реет буревестник», и больше никого, и мы привыкли так мыслить.

Куча формул, бездушных чертежей, колб и пробирочек – вот новый язык, который не даст нам увидеть нерасчлененными предметы познания. Что такое цветок? Корень, стебель, пестик, лепесточек... Садись, пять!

И мы привыкли так понимать! И были отличниками. Стремилась поступить в институт, чтобы опять изучить кучу формул, начертить тьму бездушных чертежей, и ответить на все вопросы, получив очередные пятерки.

Только в институте застонала душа от этой скуки, от этого «бега по кругу», но мы уже слишком далеко зашли в своей ложной сформированности.

И только теперь мы начинаем видеть, какое страшное расчленение нашего сознания производилось в аудиториях, какие страшные «хирурги» оперировали наш разум. И что же теперь?

Как нам встать на путь «нового мышления», освещенного благодатию и верою во Христа? И опять вопрос: что же нам делать? Мы никак не можем оторваться от той упрощенности рационально-рассудочного мышления, которую навязало нам образование. И эта «бедность» порождает трусливость и легкость согласия на любые компромиссы.

Как жаль,

• что с детства мы не знали о Жизни, которая вдохнула в весь мир жизнь,

- что наши детские сердца разрывались от боли и любви к родным, а они не видели нашей жажды, они работали, чтобы нас накормить и выучить, и страдали, что сами устали от бессмысленной жизни.

Как жаль,

- что никто не помог нам увидеть тайну знания,

- что, искажая ум равнодушием к слову и обесценивая его, закрывали нам путь к Жизни.

Один преподаватель в Университете мог прочитать целую лекцию, из которой нельзя было выловить ни одной мысли. Зависнув с ручкой над листом бумаги, после звонка мы убрали его в портфель чистым.

- И Смирение Божие* открыло нам, гордым и слепым, что Бог есть, и эта чаша знаний входила в сердце, удивляя ум, который все еще кричал: а где подтверждение этому?

** Да простят меня богословы, не знаю, как назвать движение любви Божией к грешному и гордому человеку.*

И теперь мы, с навыками мышления, оторванного от «чуда жизни», со строптивостью сомнения и самодостаточности, все еще промахиваемся и не вписываемся в круг Божественной логики.

Хотя выход есть: искать мудрости. И она открывается:

- и в благоговении перед Богом, создавшем такой прекрасный мир!

Она есть и

- в восхищении красотой Природы и силой жизни животного мира.

Она есть и

- в удивлении человеку как творению Божию.

Поэтому «новое сознание» и «новый человек» сейчас для нас это не просто органический человек в земной плоскости, хотя и этого даже достичь трудно, а ведомый Духом Божиим, небо и землю соединяющий в единстве. В чем же его новизна?

В том, что он решился, преодолевая раздвоенность (грех и правда), жить в простоте и ясности мужества Заповедей Божиих.

В том, что он сквозь мутный поток многовековой мысли человеческой увидел самое яркое событие истории – Пришествие Сына Божия на Землю.

Увидел, принял, возблагодарил и работает, чтобы остаться в этом Божием Свете. И не только борется за свое спасение, а готов постоять за любую правду.

А Христос сказал, что такие наречены будут сынами Божиими. А наречение имени – это обозначение сущности.

Наречемся, значит, в действительности станем соработниками Бога!

Тогда и другим сможем
помочь вырваться...
из современного ада
Вавилонского
столпотворения.

